

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 821.161.1*25-31=111=133.1
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-52-61>

Сохранение компонента синестезии как разновидности метафоры в переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки

Мария Николаевна Дроздова¹, Юрий Викторович Кобенко²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия*

¹ *Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия*

¹ *drozdova.mn@ssmu.ru; 0009-0007-6097-6338*

² *serpentis@list.ru; 0000-0003-2940-2233*

Аннотация

Статья посвящена анализу сохранения такой разновидности метафоры, как синестезия, в английских и французских переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Как литературный прием, создающий образный признак, синестезия играет ключевую роль в формировании выразительного строя указанного произведения. Цель исследования состоит в определении успешности реализации переводчиками данного выразительного средства в переводах романа на английский и французский языки. В качестве материала исследования задействованы шесть английских и три французских перевода романа «Дворянское гнездо», выполненные В. Ролстоном (1869), М. Хэпгуд (1903), К. Гарнет (1917), Б. Айзекесом (1947), Р. Фриборном (1970), М. Пурсглав (2016), а также Г. Соллогубом (1862), М. Лишневым (1927) и Ф. Фламаном (1982). Методологической основой работы послужил комплекс общенаучных и научно-педагогических методов, включающий методы логики (анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение), функциональный метод, направленный на выделение элементов языкового репертуара в речи, а также метод компонентного анализа, предназначенный для изучения содержательной составляющей языковых структур. Исследование направлено на выявление и анализ конвергентных примеров реконструкции приема синестезии в тексте романа. Для каждого оригинального выражения, относящегося к группе средств создания образности, в транслатах зафиксированы варианты перевода и сопоставлены с исходным выражением согласно выбранным критериям оценки качества перевода – адекватностью и конвергентностью. Обращение к указанным критериям обусловлено необходимостью сравнения исходного выражения с тем или иным переводческим решением: перевод считается адекватным, если он точно воспроизводит семантику исходного высказывания, то есть направлен на реконструкцию содержательного компонента оригинального средства; под конвергентностью понимается сохранение его функциональной стороны: в случае синестезии – образного атрибута исходного выражения. Объектом исследования выступает реконструкция синестезии в англоязычных и франкоязычных переводах романа, предметом – оценка успешности переводческих решений применительно к синестезии с точки зрения равноценности тропов в сопоставляемых языках. Аспектами анализа реконструкции синестезии в текстах английских и французских переводов романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» являются следующие: выбор переводческих решений для передачи переводчиками синестезии с учетом языковых различий и особенностей сопоставляемых культур; сохранение или же утрата образности при переводе; влияние выбранных переводческих решений на восприятие читателя. Результаты исследования показывают, что все девять переводчиков романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки сталкиваются с определенными трудностями при передаче синестезии, в ряде случаев наблюдаются неадекватные или дивергентные переводческие решения, что приводит к частичной или полной утрате образности и эмоционального воздействия исходного текста. Выбор языковых средств, используемых в транслатах, зависит от общего понимания имплицитного смысла исходного выражения, при этом согласованность в выборе языковых единиц некоторых переводчиков является не более чем случайным совпадением. Оценка успешности реконструкции синестезии средствами английского и французского языков показывает, что из пяти отобранных синестезий лишь четыре подлежали реконструкции. Принимая во внимание общее количество проанализированных вариантов перевода, в совокупности исследовано сорок пять реконструкций, шестнадцать из которых были признаны когерентными, что составляет всего 35 % от общего количества исследованных транслатов. Наиболее удачные переводческие решения принадлежат Б. Айзекесу с тремя из пяти успешных реконструкций. Р. Фриборн, М. Лишневым и Ф. Фламан реконструировали две из пяти проанализированных синестезий, на счету Р. Фриборна и Ф. Фламана имеется одна переводческая ошибка на уровне искажения смысла. К. Гарнет, М. Пурсглав и Ф. Хэпгуд успешно реконструировали только одно из пяти выражений, не допустив, од-

нако, переводческих ошибок. Примечательна тенденция К. Гарнет осуществлять перевод на прагматическом уровне при исключении попытки подражания литературной манере автора, но при этом сохраняя оригинальный смысл и не допуская ошибок на уровне понимания.

Ключевые слова: реконструкция, средства создания образности, метафора, синестезия, конвергенция, дивергенция, когерентность, адекватность, И.С. Тургенев «Дворянское гнездо», перевод, английский и французский языки

Для цитирования: Дроздова М.Н., Кобенко Ю.В. Сохранение компонента синестезии как разновидности метафоры в переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 52–63. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-52-63>

COMPARATIVE LINGUISTICS

Preservation of the synaesthetic element as a specific type of metaphor in the English and French translations of I.S. Turgenev's novel "A Nest of Gentry"

Maria N. Drozdova¹, Yuriy V. Kobenko²

^{1,2} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

¹ Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation

¹ drozdova.mn@ssmu.ru; 0009-0007-6097-6338

² serpentis@list.ru; 0000-0003-2940-2233

Abstract

The article examines the preservation of synesthesia, a specific type of metaphor, in the English and French translations of I.S. Turgenev's novel "A Nest of Gentry". As a literary device that generates figurative meaning, synesthesia is integral to the expressive structure of this literary work. The objective of the study is to evaluate the effectiveness of the translators in conveying this expressive element in the English and French versions of the novel. The material of the study includes six English and three French translations of the novel "A Nest of Gentry" by W. Ralston (1869), M. Hapgood (1903), C. Garnet (1917), B. Isaacs (1947), R. Freeborn (1970), M. Pursglove (2016), as well as C. Sollohoub (1862), M. Lichnevski (1927) and F. Flamant (1982). The methodological foundation of this study is comprised of a range of general scientific and specialized methods, including logical approaches (such as analysis, comparison, abstraction, and generalization), a functional method aimed at identifying elements of the linguistic repertoire within spoken language, and component analysis intended to examine the content components of linguistic structures. The objective of this study is to identify and analyze convergent examples of the synaesthetic element reconstruction within the text of the novel. For each original expression that falls within the category of imagery-creating means, multiple translation alternatives are documented in the translations and evaluated against the original expression based on selected criteria for assessing translation quality—namely, adequacy and convergence. The application of these criteria is essential for comparing the original expression with specific translation solutions: a translation is considered adequate if it faithfully reproduces the semantics of the original statement, thereby focusing on the reconstruction of the substantive component of the original means of expression. Convergence, on the other hand, is defined as the preservation of the functional aspect of the expression; in the context of synesthesia, this pertains to the figurative attribute of the original expression. The object of this study is the reconstruction of synesthesia in the English and French translations of the novel, while the subject pertains to the evaluation of the effectiveness of translation strategies concerning synesthesia in terms of the equivalence of tropes across the compared languages. The analysis of the reconstruction of synesthesia in the English and French translations of I.S. Turgenev's novel "A Nest of Gentry" encompasses the following aspects: the selection of translation strategies employed by translators to convey synesthesia, considering the linguistic differences and cultural nuances of the languages in question; the retention or loss of imagery in the translations; and the impact of the chosen translation solutions on the reader's perception. The study's results reveal that all nine translators of I.S. Turgenev's novel The "A Nest of Gentry" into English and French encounter specific challenges in conveying synesthesia. In some instances, translators present inadequate or divergent translation solutions, resulting in either a partial or complete loss of imagery and emotional impact from the original text. The selection of linguistic means in the translations depends on the translators' understanding of the implicit meaning of the source expression, while the consistency in the choice of linguistic units by certain translators often appears to be mere coincidence. Evaluating the success rate of synesthesia reconstruction in the English and French translations indicates that only four out of the five selected instances of synesthesia

underwent reconstruction. Considering the overall number of analyzed translations, the study examined a total of forty-five reconstructions, of which sixteen were identified as coherent. This finding represents only 35 % of the total number of translations reviewed. The most effective translation solutions are provided by B. Isaacs, who achieved successful reconstruction in three out of five instances. R. Freeborn, M. Lichnevski, and F. Flamant successfully reconstructed two out of the five analyzed synesthesia. Both R. Freeborn and F. Flamant made one error in translation that involved a distortion of meaning. In contrast, K. Garnett, M. Pursglove, and F. Hapgood managed to reconstruct only one of the five expressions without committing any translation errors. Notably, K. Garnett demonstrates a tendency to operate at the pragmatic level of translation, prioritizing the preservation of the original meaning while avoiding attempts to imitate the author's literary style and minimizing comprehension errors.

Keywords: reconstruction, means of creating imagery, metaphor, synesthesia, convergence, divergence, coherence, adequacy, I.S. Turgenev "A Nest of Gentry", translation, English, French

For citation: Drozdova M.N., Kobenko Yu.V. Sokhraneniye komponenta sinestezii kak raznovidnosti metafory v perevodakh romana I.S. Turgeneva "Dvoryanskoye gnezdo" na angliyskiy i frantsuzskiy yazyki [Preservation of the synaesthetic element as a specific type of metaphor in the English and French translations of I.S. Turgenev's novel "A Nest of Gentry"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 52–63 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-52-61>

Введение

Выразительные средства являются неотъемлемой частью любого художественного произведения, а наличие чувственных образов, наглядности, ассоциативности делает речь изобразительной. Подмена привычного обозначения образным с целью усиления выразительности речи называется тропом (от гр. Τρόπος – «оборот»). Наиболее известной разновидностью тропа является метафора (др.-греч. μεταφορά «перенос», от μετά «над» + φέρω «несущий»), которая представляет образ, созданный на основе формальной схожести денотатов [1, с. 55]. Именно использование тропов, как отмечает Ю.В. Кобенко, реализует изобразительную функцию речи и зачастую стоит на службе «языкового портретирования» [2, с. 187].

Если понимать каждое художественное произведение как результат образного познания автора, необходимо подчеркнуть важность сохранения компонентов, отвечающих за создание данного образа, в его транслятах. Эталоном для перевода в актуальном исследовании выступает роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», примечательный своим выразительным строем.

Проведенный нами стилистический анализ показал, что метафора является наиболее распространенным выразительным средством в тексте романа и составляет 20 % всего выразительного строя произведения. В ходе стилистического анализа были выявлены следующие виды метафор: *просопопея, антипросопопея, аллегория, синестезия*. Согласно подсчету процента содержания каждого вида тропа по отношению к общему количеству найденных в тексте метафор, *синестезия* является самым распространенным видом метафоры: на ее долю приходится 35 % от всех видов метафор романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Настоящее исследование посвящено анализу сохранения этого компонента во французских и английских переводах произведения.

Объектом исследования является реконструкция такой разновидности метафоры, как синестезия, переводчиками романа на английский и французский языки, *предметом исследования* – оценка успешности переводческих решений при переводе синестезии с точки зрения равноценности тропов, представленных в исходном тексте (ИТ) и тексте перевода (ПТ).

Оценка качества перевода определяется эмоциональным воздействием ПТ на получателей перевода. И.С. Алексеева ссылается на термин «*когерентность перевода*», подразумевая под ним сохранение единства содержания и гармонии между содержанием, смыслами и формой исходного текста и его перевода [2, с. 168]. Поскольку центральным аспектом работы выступает сохранение в первую очередь литературной манеры писателя в его транслятах, критериями оценки качества перевода выступают: *адекватность* перевода, под которой понимается полнота передачи содержания оригинального высказывания, и *конвергентность* как сближение двух языковых сущностей [4], «верность мотивам и нарративной перспективе оригинального текста» [5], в данном случае – сохранение образного атрибута исходного выражения. *Целью* исследования является определение когерентных примеров реконструкции синестезии на основе сравнительно-сопоставительного анализа тропов, представленных в ИТ и ПТ.

Материал и методы

Материалами актуального исследования послужили шесть английских транслятов романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»: 1) У. Ролстона «Лиза, или Гнездо дворян» (Liza, or A Nest of Nobles, 1869); 2) И.Ф. Хэпгуд «Дворянское гнездо» (A Nobleman's Nest, 1903); 3) К. Гарнет «Дом дворян» (A House of Gentlemen, 1917); 4) Б. Айзекеса «Гнездо дворян» (A Nest of the Gentry, 1947);

5) Р. Фриборна «Дом дворян» (Home of the Gentry, 1970); 6) М. Пурсглав «Гнездо дворян» (A Nest of the Gentry, 2016) и три французских перевода романа: 1) В.А. Соллогуба и А. де Калонн «Гнездо дворян» (Une nichée de gentilshommes, 1862); 2) М. Лишневого «Гнездо дворян» (Un Nid de Gentilsgommes, 1927); 3) Ф. Фламана «Гнездо дворян» (Nid de gentilhomme, 1982).

В качестве методологической базы исследования использовался корпус обще- и научно-научных методов: к общенаучным принадлежат методы логики (анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение), к научно-научным (лингвистическим) относятся функциональный метод, предполагающий выделение элементов репертуара языка автора художественного произведения в речи, а также метод компонентного анализа, подразумевающий анализ содержательной составляющей языковых структур.

Результаты и обсуждение

Синестезия как вид метафоры представляет собой образный атрибут, признак объекта и явления, описываемого в тексте [1, с. 57]. Перевод данного выразительного средства подразумевает не столько воспроизведение его семантических характеристик, сколько сохранение исходного образа, влияющего на эмоционально-эстетическое восприятие получателей перевода.

Специфической чертой стилистики И.С. Тургенева является наличие сложных символических образов, некоторые из которых содержат в себе лексику, отражающую национальный колорит. В качестве примера возьмем описание Петра Андреевича Лаврецкого, дедушки главного героя: «*Это был простой степной барин, довольно взбалмошный, крикун и копотун, грубый, но не злой, хлебосол и псовый охотник*» [6, с. 33]. В приведенном примере сложность перевода представляет образный эпитет «*хлебосол*» в значении <гостеприимный, хлебосольный человек>, выразительное средство восходит к древнерусской традиции встречать дорогого гостя хлебом и солью [7]. Данное выражение было переведено на английский как *hospitable* (гостеприимный), в результате чего утратило образную отсылку к культурной особенности славян, однако сохранило смысл оригинального выражения. Подобный перевод следует считать адекватным ввиду сохранения значения гостеприимности, однако здесь наблюдается дивергенция в отношении аналогии образного средства. В переводе Р. Фриборна была найдена переводческая ошибка, связанная с искажением смысла: «...a simple country squire, fairly devil-may-care, loud-mouthed and slow-witted, rude but not malicious, *fond of entertaining and following the hounds*» [8, с. 43]. Согласно интерпретации переводчика, «хлебосол»

воспринимается как «любитель развлечений», и перевод синестезии нельзя признать адекватным. Обращаясь к французским транслятам, по аналогии с английскими можно видеть тенденцию к реконструкции выражения-эталона как *hospitalier* (гостеприимный). Подобное единодушие при переводе данного выражения можно объяснить тем, что образ, содержащийся в синестезии, является чужеродным в культурном пространстве получателей перевода, а дословный перевод выражения «хлебосольный» привел бы к нарушению восприятия.

Рассмотрим другой пример перевода выразительного средства, который, напротив, отмечен семантической вариативностью реконструкции тропа: «*В углублении ложи виднелся пожилой мужчина с измятыми щеками*» [6, с. 53]. Здесь «*измятые щеки*» указывают на признак старения за счет скрытого сравнения лица персонажа с тканью или бумагой. В английском переводе К. Гарнет [9] данное выражение звучит буквально *wrinkled* (морщинистый), что является адекватным переводом ввиду сохранения смысла исходного выражения, отождествляющего старость героя произведения, однако с точки зрения интерпретации образа нельзя признать подобную реконструкцию конвергентной, поскольку перевод не содержит в себе скрытого сравнения. Переводы французов В.А. Соллогуба [10] и Ф. Фламана [11] также не содержат в себе образного атрибута: *joues chiffonnées* (щеки помятые) – является устойчивым выражением, широко используемым при описании усталого лица (*visage chiffonné, mine chiffonnée, minois chiffonné* – усталое лицо; помятое лицо [12, с. 321]). Более того, данная реконструкция не может быть признана адекватной, поскольку значение выражения не совпадает по денотативному компоненту. В английской версии перевода У. Ролстона [13] также найдена ошибка в передаче значения слова, он использует прилагательное *flabby* (дряблый), тем самым искажая смысл оригинального выражения и утрачивая метафору.

Англоязычные варианты И.Ф. Хэпгуд [14] и М. Пурсглав [15] реконструируют метафору с помощью единицы *furrow*, одно из значений которой – <бороздить>, <пахать землю>, а в отношении лица – <покрывать бороздой, морщинами>, что, несомненно, является адекватной реконструкцией образного атрибута. Английские переводчики Б. Айзекес [16] и Р. Фриборн [8] обратились к выражению *creased*, одно из значений которого <измятое белье/бумага> и как производное – <мимические морщины>, тем самым добившись большей семантической близости с оригинальным выражением. Конвергентным переводом можно также признать работу М. Лишневого: *il avait des joues fripées* [17, с. 78], где значение *joues fripées* <мятые

щеки> не является устойчивым по отношению к описанию внешности и используется в сочетании с тканью (пример: *friper une robe* – помять платье) [12, с. 410].

Содержание художественного текста включает в себя эксплицитную информацию (выраженную языковой единицей без ее преобразования) и имплицитный (подразумеваемый) смысл, раскрывающий замысел автора [18, с. 135]. Рассмотрим ситуацию, в которой реконструкция образного атрибута зависит от понимания переводчиками имплицитного смысла ИТ: «С Настасьей Карповной Марфа Тимофеевна свела знакомство на богомолье, в монастыре; сама подошла к ней в церкви (она понравилась Марфе Тимофеевне за то, что, по ее словам, очень **вкусно молилась**)» [6, с. 69]. В данном случае переводчики выполнили перевод, сохранив компонент синестезии, однако добились этого разными способами.

В переводах У. Ролстона, Ф. Хэпгуд и М. Пургла используется выражение «обладать хорошим вкусом» в значении <понимания изящного с точки зрения чьих-л. мнений об изящном, красивом> [19]. Несмотря на различия в форме выражения (переводчики перефразировали слово *taste*), прием был сохранен в языке-реципиенте: *Praying in very good taste* [13, с. 59] (молиться в очень хорошем вкусе); *She prayed tastily* [13, с. 53] (она молилась со вкусом); *She prayed very tastefully* [15, с. 69] (она молилась со вкусом).

Р. Фриборн обратился к другому значению слова *taste*: <the sense by which the qualities and flavour of a substance are distinguished by the taste buds> [20] (чувство, с помощью которого вкусовые рецепторы различают качества и вкус вещества): *Enjoyed the taste of her prayers* [8, с. 78] (наслаждалась вкусом ее молитв).

В варианте К. Гарнет наблюдается дивергенция с ИТ: *Marfa Timofeyevna took a fancy to her because in her own words she said her prayers so prettily* [9, с. 48] (Марфа Тимофеевна полюбила ее за то, что она, по ее собственным словам, так красиво читала молитвы). Переводчица сумела воспроизвести смысл оригинального выражения, однако в ее версии отсутствует образный атрибут как отсылка к литературной манере автора.

Наиболее конвергентной среди английских вариантов перевода можно признать реконструкцию Б. Айзекеса: *Marfa Timofeevna alleged she had taken a fancy to her for the succulent zest with which she said her prayers* [16, с. 62] (Марфа Тимофеевна утверждала, что она полюбила ее за мясистую пикантность, с которой она говорила молитвы). Несмотря на несопоставимость лексического состава ИТ и ПТ, переводчику ближе всего удалось подобраться к образу, содержащемуся в анализируемом тропе.

В французских реконструкциях самыми когерентными транслятами оказались варианты Ф. Фламана и М. Лишневского. Переводчики используют варианты слова *savoureux* <вкусный, сочный; пикантный, смачный>: *par sa façon «savoureuse» de pier Dieu* [17, с. 104] (своим <вкусным> способом смотреть на Бога); *elle priaît «savoureusement»* [11, с. 107] (она молилась «вкусно»).

С целью воссоздания исходного образа В.А. Соллогуб использует устойчивое пожелание «приятного аппетита»: *Elle plut à Marpha Timoféevna, parce qu'elle priaît Dieu de bon appétit* [10, с. 50] (Марфе Тимофеевне это нравилось, потому что она молилась Богу с хорошим аппетитом).

Интересный для перевода синестезии случай зафиксирован в IX главе романа: здесь происходит встреча Маланьи Сергеевны со свекром (дедушкой главного героя) Петром Андреичем, где героиня приветствует его следующей репликой: «Ну, *сыромолотная дворянка*, – проговорил он наконец, – здравствуй; пойдем к барыне» [6, с. 41]. Оценка когерентности перевода образа «сыромолотная дворянка» возможна при контекстуальном понимании сложившейся ситуации между героями. Маланья Сергеевна была горничной при барыне Анне Павловне, когда завела знакомство с ее сыном, будущим наследником поместья Иваном Петровичем. Роман между прислугой и дворянином в те времена казался невозможным и порицался современниками. Узнав о нем, родители Ивана Петровича сочли его неуместным, но тот не столько из большой любви к горничной Маланье, сколько с целью насолить родителю, нелестно отзывавшемуся о нем и его вкусах («Фу ты неженка эдакой! А все оттого, что Вольтер в голове сидит!») [6, с. 35], решил уйти из дома и повенчаться с крестьянкой: «Пристыженный, взбешенный, он поклялся отомстить отцу и в ту же ночь, подкараулив крестьянскую телегу, на которой везли Маланью, отбил ее силой, поскакал с нею в ближайший город и обвенчался с ней» [6, с. 38]. Узнав о свадьбе сына, Петр Андреич отрекся от него и лишь спустя несколько лет, по просьбе умирающей жены Анны Павловны, позволил невестке вернуться. При встрече он обратился к бывшей крестьянке как «сыромолотная дворянка». «Сыромолотный» – образная отсылка к зерну, согласно академическому словарю Д.Н. Ушакова, имеет значение <выколотенный овес сразу после просушивания в поле, без просушивания в овине> [21]. Здесь синестезия имеет образную отсылку на отсутствие должной обработки зерна, а в нашем случае – на не дворянское происхождение Маланьи.

В переводе данной реплики У. Ролстоном была допущена ошибка, в его версии Петр Андреич обращается к невестке с почтением: *Well, noble lady* [13, с. 35] (ну благородная леди). Несмотря на сар-

кастический оттенок фразы, здесь нельзя наблюдать реконструкцию образного средства, следовательно, данный перевод является дивергентным. Р. Фриборн также искажает смысл исходного выражения. Он интерпретирует фразу как *fine backstairs lady* [8, с. 51], где *backstairs* имеет значение <скандальный; позорный, постыдный>. Несмотря на благородное происхождение Маланьи, Петр Андреич не пытался унижить новую родственницу, он подчеркивал ее новообретенный статус, возвысивший ее положение. И хотя данный перевод содержит в себе образный троп, ввиду несоответствия контекстуального значения данная реконструкция не может быть признана адекватной.

К. Гарнет в своем переводе также ссылается на низкое положение Маланьи: *Well, my upstart lady* [9, с. 29], согласно *Oxford English Dictionary*, *upstart* переводится как <человек, внезапно разбогатевший или поднявшийся в карьере, особенно если ведет себя высокомерно> (a person who has risen suddenly to wealth or high position, esp. one who behaves arrogantly) [21]. Данная интерпретация имеет право на существование, если учитывать контекст происхождения Маланьи, однако героиня не была высокомерной: И.С. Тургенев описывает ее как безответную, постоянно смущенную и запуганную [6, с. 42]. Иходя из имплицитного смысла выражения *upstart*, данная реконструкция не может быть признана адекватной.

В варианте М. Пурсгав отсутствует негативная окраска образного средства, здесь Маланью называют наивной и неопытной, что скорее показывает жалость к героине, чем презрение: *Well, you greenhorn noblewoman* [15, с. 40], *greenhorn* имеет значение <новичок; неопытный или наивный человек>. Данный перевод не содержит в себе реконструкцию образного средства, так как используется в прямом значении.

Наиболее когерентными транслятами, на взгляд авторов статьи, являются версии Б. Айзекеса и Ф. Хэпгуд, где первый реконструирует образ, сравнивая героиню с пресным тестом: *Well, my unleavened gentlwoman* (моя пресная леди) [15, с. 38], а вторая реконструирует исходный образ буквально: *Well, new-ground, undried noblewoman* (ну, свежеперемолотая, невысушенная дворянка) [14, с. 32].

Французским переводчикам М. Лишневскому и Ф. Фламану не удалось реконструировать синестезию, они охарактеризовали Маланью как новую дворянку: *Vous voilà, nouvelle aristocrate* [17, с. 59] (Здравствуйте, молодая аристократка); *Eh bien, noble dame de fraîche date* [11, с. 76] (Хорошо, благородная дама недавней даты), здесь *fraîche* имеет значение «свежий, новый».

Вариант В.А. Соллогуба содержит в себе две версии перевода, где, согласно первой, перевод

осуществлен на уровне смысла: *Çà, ma jeune anoblie de la veille* [10, с. 30] (Ну как, моя молодая пожалованная в дворянство накануне), далее по ссылке переводчик дает перевод синестезии с пометкой на литературность: *Litteralement¹: Ma jeune noble – fraîchement battue* [10, с. 30] (Моя юная дворянка – свежевзбитая), где сравнивает Маланью со взбитым маслом.

В исследуемых вариантах перевода романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» были обнаружены различия в подходах к реконструкции синестезии, обусловленные не столько особенностями языков перевода, сколько общим пониманием предметной ситуации переводчиками, а также фоновыми знаниями культуры языка перевода, пониманием имплицитного смысла образного средства. В данном случае можно утверждать, что сложность художественного перевода в первую очередь связана с необходимостью воссоздания атмосферы романа, что возможно лишь при реконструкции литературной манеры автора и сохранении эмоциональной характеристики тропов, выбора языковых средств, не искажающих смысла исходного образа.

Разберем ситуацию, в которой присутствуют сразу два образных атрибута. Это характеристика главного героя Федора Ивановича Лаврецкого в период его юности: «Молодой спартаец, с робостью на душе, с *первым пухом на губах¹*, *полный соков, сил и крови²*, уже старался казаться равнодушным, холодным и грубым» [6, с. 49], где в первом случае автор ссылается на молодость Федора Ивановича: «с *первым пухом на губах*», а во втором подчеркивает его физическую зрелость: «*полный соков, сил и крови*». Поскольку перед авторами статьи стоит задача изучить перевод синестезии, каждый случай реконструкции тропа разбирается по отдельности.

Выражение «с *первым пухом на губах*» обнаруживает единый подход в интерпретации на английский язык, все переводчики использовали выражение *the first down*, где *down*, согласно *Oxford English Dictionary* [22], имеет значение *fine soft hair* (тонкие мягкие волосы). Данный перевод не несет в себе образа или скрытого сравнения, по этой причине назвать его конвергентным невозможно, однако признать реконструкции неадекватными было также неуместно.

Во французских вариантах также было замечено единодушие среди переводчиков, которые избрали в качестве реконструкции выражение *premier duvet* (пух, пушок; перина; спальный мешок; подшерсток). Обращая внимание на контекстуальное значение переведенного выражения, имеющее отсылку к <перине>, данная реконструкция может быть признана конвергентной. Интересной особенностью перевода исходного выражения

выступает и то, что в варианте Ф. Фламана присутствует полный грамматический параллелизм по отношению к ИТ: *son premier duvet aux lèvres* [10, с. 84] (первый пух на губах), в то время как В.А. Соллогуб и М. Лишневский переводят «на губах» существительным в единственном числе «над губой»: *le premier duvet sur la lèvre* [10, 17].

Реконструкция выражения «полный соков, сил и крови» английскими переводчиками отличается разнообразием в выборе языковых средств. В варианте У. Ролстона отсутствует синтаксический параллелизм: *but with a body full of blood, and strength, and energy* [13, с. 41] (но с телом, полным крови и силы и энергии), переведенный пассаж не содержит образа, а является отражением исходного смысла, заложенного в тексте оригинала. Ф. Хапгуд интерпретирует ИТ как *full of vigour, strength, and blood* [14, с. 38] (полный энергии, силы и крови), где, несмотря на лексический параллелизм, оригинальный образ «полный соков» заменен на выражение *full of vigour* (сила, энергия). Обе реконструкции нельзя признать конвергентными в силу отсутствия синестезии в ПТ, однако их можно считать адекватными благодаря сохранению смысла, заложенного в оригинальном высказывании.

К. Гарнет и Р. Фриборн в своей реконструкции используют фразу *full of sap* ([sæp] сок (растений); живица; жизненные силы, жизненные соки; жизнеспособность), поэтому данное переводческое решение можно признать конвергентным. М. Пурслав также сумел передать исходный образ, совершив пословный перевод синестезии: *full of vital juices, strength and blood* [15, с. 47] (полный жизненных соков, силы и крови).

Наиболее отдаленным переводом ИТ можно считать версию Б. Айзекеса: *brimful of manhood, virility and young blood* [16, с. 44] (полный мужественности, половой зрелости и молодой крови), однако, несмотря на семантическую нетождественность лексических единиц ИТ и ПТ, данный перевод сохранил смысл оригинала, утратив образный атрибут.

Во французской версии перевода М. Лишневского присутствует несопоставимость лексического и синтаксического состава ИТ и ПТ: *dans les veines un sang riche et ardent* [17, с. 72] (в венах кровь обильная и жгучая), но, несмотря на невозможность связать структуру оригинального высказывания с его реконструкцией посредством синтаксической трансформации, данная версия сохраняет в себе смысл, заложенный в оригинальном высказывании.

В.А. Соллогуб также не стремится сохранить лексический состав оригинального выражения и совершает перевод на уровне смысла: *plein de sève, de force et de passion* [10, с. 36] (полный сока, сил и страсти); здесь наблюдается небольшое расхождение на уровне словесных знаков.

В варианте Ф. Фламана присутствует значительный параллелизм лексического состава исходной метафоры: *plein de sève et de forces, le sang chaud* [10, с. 84] (полный сока и силы, горячей крови), благодаря чему данная реконструкция является когерентной.

Исследование показало, что сохранение синестезии в переводах «Дворянского гнезда» на английский и французский языки не является само собой разумеющимся. Несмотря на то что переводчики предпринимают попытки воссоздать исходный образ, уровень близости к оригиналу варьируется.

В ряде случаев переводчикам удается сохранить образность синестезии:

1. Перевод синестезии близким по значению лексическим наполнением, например: «полный соков, сил и крови» – англ.: *full of vital juices, strength and blood* <полный жизненных соков, силы и крови>, фр.: *plein de sève et de forces, le sang chaud* <полный сока и силы, горячей крови>.

2. Реконструкция синестезии, при которой отсутствует лексический параллелизм, но сохранен эмоциональный оттенок оригинального образа: «вкусно молилась» – англ.: *the succulent zest with which she said her prayers* <мясистая пикантность, с которой она говорила молитвы>, фр.: *qu'elle priaient Dieu de bon appétit* <которая молилась Богу с аппетитом>.

Однако часто наблюдаются отклонения от оригинала:

1. Полный отказ от синестезии: переводчики заменяют метафору прямым значением, например, синестезия «хлебосол» имеет перевод англ.: *hospitable*, фр.: *hospitalier*, которые имеют значение <гостеприимный>.

2. Изменение эмоционального оттенка: переводчик использует синестезию, но она передает другое эмоциональное состояние, чем в оригинале, выражение «сыромолотная дворянка» реконструировано как англ.: *my unleavened gentlewoman* <моя пресная дворянка>.

Данные результаты показывают, что:

– переводчики сталкиваются с трудностями при передаче синестезии, обусловленными языковыми и культурными особенностями;

– степень сохранения синестезии зависит от конкретной метафоры и от индивидуальных приемов переводчика;

– в некоторых случаях переводчики предпочитают жертвовать образностью в пользу ясной и лаконичной передачи смысла.

Анализ переводческих решений реконструкции синестезии показал, что не всегда переводчикам удается воссоздать исходный образ и имеет место вариативность степени близости реконструкций с оригиналом.

Заключение

Исследование тенденций реконструкции синестезии девятью переводчиками романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» подтвердило, что не существует единого подхода к интерпретации выразительного средства, а выбор языковых средств, используемых в транслатах, зависит, скорее, от общего понимания имплицитного смысла исходного выражения, при этом согласованность в выборе языковых единиц некоторых переводчиков является не более чем случайным совпадением.

Оценка успешности реконструкции синестезии средствами английского и французского языков показала, что из пяти отобранных синестезий лишь четыре подлежали реконструкции. Принимая во внимание общее количество проанализированных вариантов перевода, в совокупности исследовано сорок пять реконструкций, шестнадцать из которых были признаны когерентными, что составляет всего 35 % от общего количества исследуемых нами транслатов.

Наиболее удачные переводческие решения принадлежат Б. Айзекесу, на его долю приходится три из пяти успешных реконструкций. Р. Фриборн, М. Лишнецкий и Ф. Фламан сумели реконструировать две из пяти анализируемых синестезий, однако на счету Р. Фриборна и Ф. Фламана имеется также одна переводческая ошибка на уровне искажения смысла.

К. Гарнет, М. Пурсглав и Ф. Хэпгуд успешно реконструировали только одно из пяти выражений, не допустив, однако, переводческих ошибок. Следует отметить также тенденцию К. Гарнет перевести ИТ на прагматическом уровне при исключении попытки подражания литературной манере автора, но при этом сохраняя оригинальный смысл и не допуская ошибок на уровне понимания.

Лишь одна из пяти реконструкций синестезии Соллогуба была признана когерентной, причем им допущена переводческая ошибка на уровне понимания.

Несмотря на то что У. Ролстону не раз удалось сохранить оригинальный образ в своей версии, его вариант перевода ни разу не был отмечен как самый конвергентный по отношению к эталону. Помимо прочего, У. Ролстон совершил одну переводческую ошибку, исказив образный атрибут оригинального высказывания.

Принимая во внимание тот факт, что актуальное исследование не было полным и содержит в себе лишь фрагмент реконструкции синестезий, обнаруженных в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», полученная в ходе анализа статистика успешных реконструкций может отличаться от итогового результата основного исследования. В таблице представлены наиболее конвергентные прецеденты реконструкции синестезии, предложенные переводчиками указанного произведения.

Конвергентные примеры реконструкции синестезии в переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки

Оригинальное образное средство	Английский язык	Французский язык
хлебосол	прием не был реконструирован	
измятыми щеками	creased cheeks – измятые щеки («измятое белье/бумага») – <i>Isaacs, Freeborn</i>	joues fripées – помятые щеки (мятая ткань) – <i>Lichnevski</i>
вкусно молилась	the succulent zest with which she said her prayers – мясистая пикантность, с которой она говорила молитвы – <i>Isaacs</i>	de bon appétit – с аппетитом – <i>Sollohoub</i> ; savoureux – вкусный, сочный; пикантный – <i>M. Lichnevski, Flamant</i>
сыромолотная дворянка	new-ground, undried noblewoman – свежеперемолотая, невысушенная дворянка – <i>Hapgood</i> ; my unleavened gentlewoman – моя пресная дворянка (unleavened bread or dough is made without any yeast – пресный о тесте) – <i>Isaacs</i>	Ma jeune noble – fraîchement battue – свежесбитый – <i>Sollohoub</i>
полный соков, сил и крови	the first down on his lip, full of sap and strength and young blood – первым пухом на губах, полный соков и силы и молодой крови – <i>Garnett</i> ; <i>with the first down on his cheeks, full of sap, strength and new blood</i> – с первым пухом на щеках, полный соков, силы и новой крови – <i>Freeborn</i> ; full of vital juices, strength and blood – полный жизненных соков, силы и крови – <i>Pursglove</i>	plein de sève et de forces, le sang chaud – полный сока и силы, горячей крови – <i>Flamant</i>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобенко Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2023. 296 с.
2. Кобенко Ю.В. Аспекты медийной коммуникации в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. № 20 (1). С. 183–190. doi: 10.21638/spbu09.2023.111
3. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Междунар. отношения, 2008. 184 с.
4. Литвиненко В.С. Тенденции передачи стилистической конвергенции в переводах лимериков Э. Лира // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. 2018. С. 235–237.
5. Сафина Л.М., Кобенко Ю.В. Особенности перевода военно-административных и военно-исторических реалий в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского и татарского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 48–57. doi: 10.23951/1609-624X-2023-3-48-57
6. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М.: АСТ, 2022. 350 с.
7. Агапкина Т.Л. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 273–275.
8. Freeborn R. Ivan Turgenev Home of the Gentry translated by Richard Freeborn. London: Penguin Classics, 1970. 208 p.
9. Garnett C., Turgenev I.S. A House of Gentlefolk (also known as Home of the Gentry) Translated by Constance Garnett. URL: <https://originalbook.ru/a-house-of-gentlefolk-ivan-turgenev-english-dvoryanskoe-gnezdo-i-s-turgenev> (дата обращения: 27.06.2023).
10. Comte Sollohoub et A. de Calonne Tourgueniev I.S. Une nichée de gentilshommes, traduit du russe. URL: <https://originalbook.ru/une-nichee-de-gentilshommes-i-tourgueniev-francais> (дата обращения: 27.06.2023).
11. Flamant F. Tourguéniev Premier amour Nid de gentilhomme, traduit par Françoise Flamant. Paris: Éditions Gallimard «Bibliothèque de la Pléiade», 1982. 374 p.
12. Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Дрофа, 2005. 1648 с.
13. Ralston W. Ivan S. Turgéniéff Liza or a noble nest; translated from the Russian by W.R.S. London: Ward, Lock, 1869. 318 p.
14. Harpood E.F. A Nobleman's Nest. URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/gutbook/lookup?num=25771> (дата обращения: 27.06.2023).
15. Pursglove M. Ivan Turgenev. A Nest of Gentry. Translated by Michael Pursglove. Richmond U.K.: Alma Classics LTd, 2016. 236 p.
16. Isaacs B. A Nest of The Gentry. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1947. 178 p.
17. Lichnevski M. I. Tourgueniev Un nid de gentilshommes, traduit par M. Lichnevski. Paris: Payot, 1927. 301 p.
18. Кретов А.А., Фененко Н.А. Динамика имплицитного и эксплицитного в переводе // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. 2002. С. 135–142.
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/3408-VKUS> (дата обращения: 30.08.2024).
20. Harper Collins Free online dictionary, thesaurus and reference materials. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/taste> (дата обращения: 30.08.2024).
21. Ушаков Д.Н. Академический толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1049710/СЫРОМОЛЮТНЫЙ> (дата обращения: 28.08.2024).
22. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=upstart> (дата обращения: 30.08.2024).

References

1. Kobenko Yu.V. *Teoreticheskiye osnovy funktsional'noy stilistiki* [Theoretical bases of functional stylistics]. Tomsk, TPU Publ., 2023. 296 p. (in Russian).
2. Kobenko Yu.V. *Aspekty mediynoy kommunikatsii v sotsial'nikh setyakh* [Aspects of media communication in social networks]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2023, 20 (1), pp. 183–190. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.111> (in Russian).
3. Alekseeva I.S. *Tekst i perevod. Voprosy teorii* [Text and translation. Questions of theory]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2008. 184 p. (in Russian).
4. Litvinenko V.S. *Tendentsii peredachi stilisticheskoy konvergentsii v perevodakh limerikov E. Lira* [Tendencies of transfer of stylistic convergence in translations of E. Lear's limericks]. *Realizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v sisteme professional'nogo obrazovaniya pedagoga* [Realisation of the competence approach in the system of professional education of a teacher]. 2018. Pp. 235–237 (in Russian).
5. Safina L.M., Kobenko Yu.V. *Osobennosti perevoda voyenno-administrativnykh i voyenno-istoricheskikh realionimov v povesti N.V. Gogolya "Taras Bul'ba"* (na materiale angliyskogo, frantsuzskogo i tatarskogo yazykov) [Features of the translation of military-administrative and military-historical realionyms in "Taras Bulba" by N. V. Gogol into English, French and Tatar languages].

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2023, vol. 3 (227), pp. 48–57 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-48-57>

6. Turgenev I.S. *Dvoryanskoe gnezdo* [The Nest of Nobles]. Moscow, AST Publ., 2022. 350 p. (in Russian).
7. Agapkina T.L. *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'*: v 5 tomakh. Pod obshchey redaktsiyey N.I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vol. Edited by N. I. Tolstoy; Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Mezhdunarodnyye othseniya Publ., 1999. Pp. 273–275 (in Russian).
8. Freeborn R. *Ivan Turgenev Home of the Gentry translated by Richard Freeborn*. London, Penguin Classics, 1970. 208 p.
9. Garnett C. Turgenev I.S. *A House of Gentlefolk (also known as Home of the Gentry)* Translated by Constance Garnett. URL: <https://originalbook.ru/a-house-of-gentlefolk-ivan-turgenev-english-dvoryanskoe-gnezdo-i-s-turgenev> (accessed 27 June 2023).
10. Comte Sollohoub et A. de Calonne *Tourgueniev I.S. Une nichée de gentilshommes, traduit du russe*. URL: <https://originalbook.ru/une-nichee-de-gentilshommes-i-tourgueniev-francais> (accessed 27 June 2023).
11. Flamant F. *Tourguéniev Premier amour Nid de gentilhomme, traduit par Françoise Flamant*. Paris, Éditions Gallimard “Bibliothèque de la Pléiade”, 1982. 374 p.
12. Gak V.G. *Novyy bol'shoy frantsuzsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [New large French-Russian phraseological dictionary]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 1648 p.
13. Ralston W. Ivan S. *Turgéniëff Liza or a noble nest; translated from the Russian by W.R.S.* London, Ward, Lock, 1869. 318 p.
14. Hapgood E.F. *A Nobleman's Nest*. URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/gutbook/lookup?num=25771> (accessed 27 June 2023).
15. Pursglove M. *Ivan Turgenev. A Nest of Gentry*. Translated by Michael Pursglove. Richmond U.K., Alma Classics LTd, 2016. 236 p.
16. Isaacs B.A. *Nest of The Gentry*. Moscow, Foreign Languages Publ., 1947. 178 p.
17. Lichnevski M.I. *Tourgueniev Un nid de gentilshommes, traduit par M. Lichnevski*. Paris, Payot Publ., 1927. 301 p.
18. Kretov A.A., Fenenko N.A. Dinamika implitsitnogo i eksplitsitnogo v perevode [Dynamics of implicit and explicit in translation]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i problemy natsional'noy identichnosti* [Intercultural Communication and Problems of National Identity]. 2002. Pp. 135–142 (in Russian).
19. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/3408-VKUS> (accessed 30 August 2024).
20. *Harper Collins Free online dictionary, thesaurus and reference materials*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/taste> (accessed 30 August 2024).
21. Ushakov D.N. *Akademicheskii tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1049710/СЫРОМОЛОТНЫЙ> (accessed 28 August 2024).
22. *Oxford English Dictionary*. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=upstart> (accessed 30 August 2024).

Информация об авторах

Дроздова М.Н., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050); ассистент, Сибирский государственный медицинский университет (Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050).

E-mail: drozdova.mn@ssmu.ru; ORCID ID: 0009-0007-6097-6338; SPIN-код: 3721-1438.

Кобенко Ю.В., профессор, доктор филологических наук, профессор Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru; ORCID ID: 0000-0003-2940-2233; SPIN-код: 7822-2860.

Information about the authors

Drozdova M.N., postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050); assistant, Siberian State Medical University (Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: drozdova.mn@ssmu.ru; ORCID ID: 0009-0007-6097-6338; SPIN-code: 3721-1438.

Kobenko Yu.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru; ORCID ID: 0000-0003-2940-2233; SPIN-code: 7822-2860.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 09.09.2024; accepted for publication 03.04.2025